Генеральная Ассамблея Совет Безопасности

A/52/902
S/1998/395
14 May 1998
RUSSIAN

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Пятьдесят вторая сессия
Пункты 40, 61, 71 и 76 повестки дня
СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ ОРГАНИЗАЦИЕЙ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И ОРГАНИЗАЦИЕЙ
ПО БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ
В ЕВРОПЕ
КИПРСКИЙ ВОПРОС
ВСЕОБЩЕЕ И ПОЛНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ
УКРЕПЛЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВА
В РАЙОНЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Пятьдесят третий год

Письмо Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных
Наций от 14 мая 1998 года на имя Генерального секретаря

Настоящим имею честь препроводить письмо представителя Турецкой республики Северного Кипра Его Превосходительства Айтуга Плюмера от 13 мая 1998 года на Ваше имя.

Буду признателен за распространение текста настоящего письма и приложения к нему, содержащего письмо президента Турецкой республики Северного Кипра Его Превосходительства г-на Рауфа Р. Денкташа от 13 мая 1998 года, в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 40, 61, 71 и 76 повестки дня и документа Совета Безопасности.

Волкан ВУРАЛЬ
Посол
Постоянный представитель

Приложение

Письмо Представителя Турецкой республики Северного Кипра
от 13 мая 1998 года на имя Генерального секретаря

Настоящим имею честь препроводить письмо президента Турецкой республики Северного Кипра Его Превосходительства г-на Рауфа Р. Денкташа от 13 мая 1998 года на Ваше имя, касающееся недавних предложений Российской Федерации о демилитаризации, которые содержатся в документе A/52/876-S/1998/346 от 27 апреля 1998 года.

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 40, 61, 71 и 76 повестки дня и документа Совета Безопасности.

Айтуг ПЛЮМЕР
Представитель
Турецкой республики Северного Кипра

Приложение

Письмо президента Турецкой республики Северного Кипра
от 13 мая 1998 года на имя Генерального секретаря

О мнениях и озабоченностях киприотов-турок относительно демилитаризации неоднократно сообщалось в прошлом, и у меня не было никакого намерения поднимать этот вопрос, особенно на данном решающем этапе в кипрском вопросе, когда все наши усилия следует направить на создание новой основы для диалога. Вместе с тем, в свете недавних предложений Российской Федерации о демилитаризации, которые также распространены в качестве документа Организации Объединенных Наций, я счел, что в настоящее время есть необходимость вновь заявить о наших взглядах на данный вопрос.

С самого начала я желаю подчеркнуть, что, в соответствии с основными принципами кипрского переговорного процесса, лишь Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, под чьей эгидой проводятся переговоры, имеет мандат на то, чтобы делать предложения, в консультации с обеими сторонами, по любому аспекту кипрского вопроса. Демилитаризация Кипра никогда не фигурировала в повестке дня Организации Объединенных Наций в качестве предмета для обсуждения и согласования в ходе переговорного процесса, а скорее стоит как одна из конечных целей, к достижению которой сторонам предстоит приступить после общего урегулирования. В действительности, в пункте 53 комплекса идей Организации Объединенных Наций говорится, что: "Одной из целей остается демилитаризация федеративной республики". Достижение этой долговременной цели будет, естественно, зависеть от формирования чувств доверия и веры друг другу в отношениях между обоими народами острова.

О неискренности и лицемерии киприотов-греков в данном вопросе свидетельствуют накопление ими вооружений; их военные приготовления, осуществляемые в контексте так называемой "совместной военной доктрины", включая открытие в Пафосе военно-воздушной базы для использования греческими военно-воздушными силами и предстоящее размещение современных ракет С-300 на острове. Этими усилиями кипрско-греческая сторона демонстрирует, что она преследует цель скорее эскалации конфликта, чем его урегулирования. В действительности, у нас нет никаких сомнений в том, что инспирированные киприотами-греками идеи решения вопроса о демилитаризации до урегулирования нацелены на выхолащивание и в конечном счете сведение на нет договоров о гарантиях и о союзе, единственных эффективных документов, которые предотвратили захват Кипра единым фронтом греков и киприотов-греков.

Действительно, все еще нет никаких указаний на то, что киприоты-греки отказались от своей цели превращения Кипра в кипрско-греческое государство. Напротив, все, что они говорят или делают, свидетельствует о том, что киприоты-греки считают, что они наконец-то вышли на стадию консолидации и укрепления присвоенного ими себе статуса "единственного правительства" на Кипре и превращения в верховных правителей острова благодаря членству в ЕС.

Если Российская Федерация действительно желает помочь снизить напряженность на острове, то мы придерживаемся твердого мнения о том, что оно может сделать это, остановив продажу тяжелых и современных вооружений кипрско-греческой администрации, таких, как боевые танки Т-80У и ракетная система С-300.

Рауф Р. ДЕНКТАШ
Президент